

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-О11-78

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 сентября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Магомедова М.М.

судей - Ворожцова С.А. и Шалумова М.С.

при секретаре – Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Исаева А.Б., адвоката Дегтярева В.Т., потерпевшей К [REDACTED] на приговор Санкт – Петербургского городского суда от 27 июня 2011 года, которым

Исаев А [REDACTED] Б [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый:

осужден:

по ч. 1 ст. 108 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) к 1 году лишения свободы;

по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции от 30 декабря 2008 года) – к 13 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний окончательно Исаеву назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Исаев признан виновным и осужден за то, что совершил убийство К [REDACTED] при превышении пределов необходимой обороны и убийство Н [REDACTED], с целью скрыть другое преступление.

Преступления им совершены 14 июля 2009 года в г. [REDACTED] – [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., выступление адвоката Дегтярева В.Т. и потерпевшей К [REDACTED] поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего необходимым оставить приговор без изменения,

Судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе осужденный Исаев считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. По мнению осужденного судом не приняты во внимание его показания во время судебного заседания, а также не приняты во внимание показания свидетелей С [REDACTED] К [REDACTED] и других.

Потерпевшая К [REDACTED] в кассационной жалобе и дополнениях к ней также просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. Автор жалобы полагает, что суд не учел версию Исаева о том, что на него было оказано давление оперативными сотрудниками, в связи с чем он был вынужден оговорить себя. Свидетели – сотрудники правоохранительных органов никогда не признаются в том, что оказывали, какое либо давление на свидетелей. Судом не были установлены мотив и точное время совершения преступления. Потерпевшая считает, что доказательством смерти ее сына является экспертиза трупа. Суд отклонил все

ходатайства защиты и по экспертизе и другие. Показания К [] – лживы. Суд не принял во внимание показания свидетеля Л [] о том, что она видела К [], после 19 часов 14.07.2009 года. На свидетеля С [] оказывалось давление. Ни в одних зачитанных в суде телефонных переговорах не говориться о пистолете. Не проверена судом версия о причастности к преступлению сотрудников милиции. Прокурор пояснял свидетелям, какие нужно давать показания.

В кассационной жалобе адвоката Дегтярева В.Т и дополнениях к ней содержится просьба об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в ином составе суда.

Адвокат полагает, что по делу нарушены требования уголовно – процессуального закона, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В жалобе подробно анализируются имеющиеся в деле доказательства, и делается вывод о том, что приведенные в приговоре доказательства не являются доказательствами того, что именно Исаев совершил преступления.

По мнению адвоката, свидетели К [], Б [], М [], [], М [], У [], Д [], С [] не являлись прямыми свидетелями преступлений и опирались на ставшие им известными из материалов дела обстоятельства. Адвокат полагает, что показания этих лиц не являются источников доказательств.

Приведенные в приговоре показания свидетеля Л [] не соответствуют действительности, поскольку в судебном заседании данный свидетель дал другие показания.

Анализируя показания свидетеля С [] адвокат полагает, что показания, при проведении следственных действий с участием этого свидетеля на предварительном следствии, не могут быть положены в основу приговора, так как получены в результате оказанного на него психологического и физического воздействия. Не было необходимости допрашивать С [] в ночное время. Вывод суда о том, что на видеозаписи телесных повреждений на руках и лице С [] не наблюдается, является неправильным. Суд необоснованно указал в приговоре, что не доверяет показаниям С [] в судебном заседании о причинении ему телесных повреждений оперативными сотрудниками. Вывод суда о том, что показания свидетеля З [] противоречат показаниям С [], не соответствует действительности. В своих показаниях свидетель С [] указывал, что никакого пистолета ему [] на хранение не оставлял. Данные факты подтверждаются и содержанием телефонных переговоров. Выводы суда о том, что К [] поручалось вывезти портфель с оружием, не соответствуют действительности. В показаниях К [] ни о каком оружии речи не было. Не являются доказательствами и показания свидетеля Ф [].

Как указывается в жалобах, суд необоснованно положил в основу приговора якобы признательные показания Исаева, которые тот давал на предварительном следствии, поскольку они были получены с нарушением закона и Исаев был вынужден оговорить себя. Адвокат полагает, что эти показания Исаева опровергаются заключениями двух дополнительных экспертиз трупов. Показания Исаева, что он якобы приехал на место преступления на мотоцикле опровергается записями камер видеонаблюдения. Мотив действий Исаева судом не установлен.

Суд необоснованно сослался на показания Калининой на предварительном следствии, поскольку, на последнюю оказывалось психологическое давление.

Сведения о входящих и исходящих соединениях не являются доказательством того, что Исаев совершил преступления.

Время совершения преступлений судом не установлено.

Адвокат считает незаконным и необоснованным постановление суда, которым не было приобщено к материалам дела заключение специалиста о произведении расчета и временном промежутке наступления смерти потерпевших и полагает, что до 17 часов 00 минут потерпевшая Н [] была жива, а, следовательно, был жив и К [], и преступление в отношении них еще не было совершено.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Исаева в совершении преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Как видно из материалов дела, в чистосердечном признании Исаев А.Б. сообщил о том, что 14 июля 2009г. приехал в квартиру [] дома [] по улице [] где находился бывший муж К [] Е [] - К [] А [] К [] стал ругаться, требовать, чтобы Исаев А.Б. покинул квартиру, а затем направил на него пистолет. Ему – Исаеву, удалось отобрать оружие, после чего он несколько раз выстрелил в К [] А., а затем и в неизвестную ему женщину. Из квартиры ушел, оружие забрал с собой. Дома - на [] положил пистолет в жестяную коробку, убрал все в портфель, позвонил жене К [] Е [] Когда последняя приехала домой, рассказал ей о совершенном убийстве К [] А. и его приятельницы. Портфель с пистолетом они перевезли в [] к С [] где оставили на хранение на чердаке дома. 9 октября 2009г. С [] стал просить забрать портфель с пистолетом. По просьбе жены за ним ездил знакомый К [] Е []. Спустя какое-то время портфель с оружием оказался у Исаева А.Б., а впоследствии, коробку с пистолетом он утопил в устье реки [] а портфель Исаев А.Б. привез домой (том 6 л.д. 1-3).

При допросе на предварительном следствии в присутствии адвоката Исаев подтвердил вышеназванные обстоятельства совершенного им убийства К [] и Н []. Своим показания об обстоятельствах совершенных преступлений Исаев подтвердил при проверке показаний на месте происшествия.

Вывод суда о том, что приведенные показания Исаева являются достоверными и соответствуют фактическим обстоятельствам дела, следует признать правильным.

Достоверность этих показаний подтверждается заключением экспертов о том, что речь Исаева А.Б. при допросе его в качестве подозреваемого 10.02.10г. и в ходе проверки показаний на месте происшествия, является спонтанной, возникающей без воздействия извне, относительно свободной, частично подготовленной, не заученной, а обдуманной и запланированной только в самом общем виде. При этом психическое и эмоциональное состояние Исаева А.Б. стабильное, соответствует норме, повествование об обстоятельствах произошедшего является добровольным, признаков психологического или физического давления, оказанного на Исаева А.Б. до начала или во время видеозаписи, не имеется. Воля Исаева А.Б. во время производства следственных действий 10.02.10г. формировалась свободно (том 5 л.д. 78-98).

При судебно-медицинском обследовании Исаева А.Б., произведенном 11.02.10г., каких-либо телесных повреждений у него не обнаружено. Данный факт зафиксирован в заключении эксперта (том 5 л.д. 49-50).

В связи с этим суд пришел к обоснованному выводу о том, что какого – либо нарушения закона при проведении следственных действий с участием Исаева допущено не было, и признал данные доказательства допустимыми.

Достоверность приведенных показаний Исаева на предварительном следствии подтверждена кроме того другими доказательствами.

В ходе обыска по месту жительства Исаева А.Б. в числе других предметов был обнаружен и изъят черный кожаный портфель, что отражено в соответствующем протоколе (том 3 л.д. 104-108).

Из показаний свидетеля К [] на предварительном следствии, следует, что в середине июля 2009г. во второй половине дня ей, находящейся на работе, позвонил ее муж Исаев А.Б.. Он был сильно взволнован, и попросил срочно приехать домой. Прибыв в их общую квартиру на []

она узнала от Исаева А.Б. о том, что он только что убил ее бывшего мужа К [] А [] и его знакомую в квартире на [] Исаев А.Б. попросил ее съездить с ним в [] к С [] с собой он взял портфель. Портфель на машине везла она, а Исаев А.Б. в [] следовал на мотоцикле. По приезду Исаев А.Б. забрал портфель и ушел к С [] а она направилась к своей знакомой, проживающей неподалеку. Спустя непродолжительное время они уехали домой в [] Позднее, осенью 2009г., С [] несколько раз звонил и просил забрать портфель, поэтому она направила туда К []

Свидетель С [] подтвердил, что по инициативе Исаева А.Б. и его защитника с обвиняемым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, однако, в связи с тем, что Исаев А.Б. условия соглашения не выполнил, дал не до конца правдивые показания и соучастника не изобличил, дело было направлено для рассмотрения в суд в обычном порядке.

Этот же свидетель пояснил, что на К [] никакого давления не оказывалось.

Свидетель С [] на предварительном следствии показывал, что с Исаевым А.Б. и его женой К [] Е. [] он знаком продолжительное время, они часто общались друг с другом.

Со слов К [] ему известно, что у последней были проблемы с бывшим мужем К [].

Летом 2009г. он находился в []. 14 июля 2009г. после 17 часов к нему на мотоцикле приехал сначала Исаев А.Б., а через несколько минут К [] Е. [] на автомашине, из багажника которой она вытащила черный портфель, передала его Исаеву А.Б., а сама ушла к своей знакомой, проживающей неподалеку. Исаев занес этот портфель в дом и сказал, что у С [] должно кое-что полежать, при этом вытащил из портфеля пистолет и предмет цилиндрической формы. Исаев А.Б. попросил оставить оружие на временное (на неделю) хранение, пояснив, что у них с К [] проблемы, поэтому держать у себя пистолет они не могут. Исаев сам положил портфель с пистолетом на чердак дома, после чего они с женой сразу уехали, из чего он - С [] сделал вывод, что Исаев А.Б. и К [] Е. [] приезжали только за тем, чтобы оставить ему пистолет.

В октябре 2009г. он заметил близ своего дома людей на машине, которые вели себя подозрительно. В тот же период, делая уборку на чердаке, он обнаружил оставленный Исаевым А.Б. портфель с пистолетом, и, озабочившись складывающейся ситуацией, стал звонить Исаеву А.Б. и К [] Е. [] с тем, чтобы они срочно забрали у него оружие. В итоге договорились, что они пришлют своего знакомого за портфелем.

На следующий день в [] приехал К [] Он - С [] передал тому портфель с пистолетом и небольшой металлической коробкой, которую тогда же привез Исаев А.Б.. Все предметы С [] предварительно положил в дорожную сумку.

На допросе 22.12.10г. С [] в присутствии приглашенного им же защитника полностью подтвердил свои показания от 10.02.10г.. А после прослушивания фонограмм телефонных переговоров между ним и Исаевым А.Б., а также К [] Е. [] пояснил, что узнает свой голос, а также голоса Исаева А.Б. и К [] Е. []. Комментируя прослушанное, С [] подтвердил обстоятельства, при которых Исаев А.Б. 14.07.09г. привез и оставил на хранение пистолет, а в октябре 2009г. через К [] забрал это оружие (том 2 л.д. 59-63, 68-72).

Из протоколов осмотра и прослушивания фонограмм с аудиозаписями телефонных переговоров С [] [] от 09.10.09г. и 09.12.09г. усматривается, что содержание зафиксированных разговоров по смыслу полностью соответствует показаниям С [] от 10.02.10г. и 22.12.10г. (том 2 л.д. 73-79, том 3 л.д. 221-242).

Заключениями экспертов установлено, что в представленных на исследование фонограммах телефонных переговоров Исаева А.Б. в период с 06.08.09г. по 21.08.09г., К [] в период с 07.10.09г. по 15.10.09г., С [] в период с 08.10.09г. по 15.10.09г. и в период с 09.12.09г. по 22.12.09г. признаков монтажа или иных изменений.

Свидетель К [] на предварительном следствии не отрицал, что в октябре 2009г. по просьбе своей знакомой К [] ездил в [] к С [] у которого забрал сумку с неизвестным содержимым, а примерно через неделю передал ее К [] Последняя перед поездкой предупреждала его о том, что с этой сумкой не следует попадаться сотрудникам милиции.

Приведенные в приговоре показания указанных выше свидетелей судом обоснованно признаны достоверными, полученными с соблюдением норм УПК РФ, а показания в ходе судебного заседания – не соответствующими действительности.

Мотивируя свои выводы об этом, суд в приговоре обоснованно сослался на показания свидетеля С [] утверждавшего, что во время допроса свидетеля С [] никакого давления, на последнего, не оказывалось. Допрос в ночное время был вызван необходимостью проведения большого числа оперативно-розыскных мероприятий, для осуществления которых требовалось выяснить все известные С []

обстоятельства, имеющие непосредственное отношение к данному делу. При этом С [] против этого не возражал, во время допроса объявлялся перерыв. Свидетеля он допрашивал непосредственно и устно, не помнит, пользовался ли С [] во время дачи показаний записями, но отрицать этого обстоятельства не может, поскольку до допроса С [] давал письменные объяснения.

В приговоре правильно отмечено, что из видеозаписи допроса данного свидетеля следует, что С [] давая показания, по своей инициативе просил разрешения воспользоваться своими объяснениями, что не противоречит положению ч 3 ст. 189 УПК РФ. Объяснения С [] (том 2 л.д. 58) были исследованы в судебном заседании. С [] не отрицал, что до производства допроса он давал таковые, об этом же заявили и допрошенные судом свидетели.

Та же видеозапись допроса, как правильно отмечено в приговоре, свидетельствует о том, что С [] давал свои показания самостоятельно, при этом видимых телесных повреждений на его руках и лице не наблюдалось.

Как правильно установил суд, показания свидетеля С [] и акт медицинского обследования, который она составила, лишь констатируют наличие у С [] на момент его осмотра - 11.02.10г. поверхностных ран слизистой оболочки верхней и нижней губ, а также кровоподтеков в области правого и левого лучезапястных суставов и в нижней трети правого предплечья.

В приговоре обоснованно указано, что суд не доверяет показаниям С [] о том, что данные телесные повреждения были причинены ему оперативными сотрудниками накануне допроса с целью получения нужных следствию показаний. Заявление об оказанном на него давлении он сделал лишь в суде спустя длительное время после допроса. В то время, как на следствии, 22.12.10г. в полной мере воспользовался своим правом и явился на допрос с адвокатом, приглашенным самим же, и в присутствии избранного им защитника полностью подтвердил все обстоятельства, изложенные при допросе 10.02.10г., более того, после прослушивания фонограммы телефонных переговоров с Исаевым А.Б., К [] дал детальные пояснения состоявшимся разговорам.

Показания свидетеля З [] который утверждал, что 11.02.10г. вместе со С [] ездил в травмпункт, а затем на освидетельствование, как правильно отмечено в приговоре явно не соответствуют действительности. Они противоречат показаниям самого С [] который пояснял суду, что ездил один, адрес травмпункта

нашел либо случайно, разъезжая по улицам [REDACTED] либо узнал от кого-то из знакомых.

Являются правильным выводы суда о том, что он не доверяет и показаниям свидетеля К [REDACTED] в судебном заседании о том, что в портфеле, полученном им от С [REDACTED] находились документы К [REDACTED]

Показания С [REDACTED] [REDACTED] Исаева А.Б., К [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] о том, что в портфеле, якобы находились важные документы, содержат как собственные противоречия, так противоречат и друг другу.

Приведенные обстоятельства в совокупности с исследованными доказательствами давали суду основание утверждать, что в действительности осуществлялись меры по возврату именно оружия, которое использовалось подсудимым при совершении преступлений 14.07.09 года.

Таким образом, показания свидетеля С [REDACTED] об оговоре им Исаева А.Б. на предварительном следствии суд обоснованно признал не соответствующими действительности.

По заявлению свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] об оказании на него психологического давления и физического воздействия была проведена проверка. Постановлением от 18.05.2011г. было отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления. У суда не имелось оснований сомневаться в объективности и обоснованности выводов, изложенных в данном документе.

Таким образом, доводы кассационных жалоб о якобы оказанном давлении на свидетелей К [REDACTED] и С [REDACTED], Судебная коллегия находит не состоятельными.

Время и последовательность совершения убийств потерпевших также полностью соответствует фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного следствия.

Как правильно отмечено в приговоре, допрошенный в судебном заседании специалист П [REDACTED] разъяснил, какие методики применяются при определении давности наступления смерти, дал понятие термометрической методики. Согласно пояснениям специалиста, временной диапазон границ наступления смерти будет менее точным, если температура окружающей среды менялась, но она не известна. Кроме того, П [REDACTED]

заявил, что на точность результата влияют множество факторов, любое изменение которых увеличивают погрешность, а методики, позволяющей точно рассчитать время наступления смерти, даже если известно, как изменялась температура окружающей среды, до настоящего времени не существует.

Таким образом, суд пришел к правильному выводу о том, что сведения, сообщенные специалистом П [] не противоречат и не опровергают выводы, к которым пришли эксперты, проводившие исследования трупов К [] и Н []

При этом, так же как правильно отметил суд, заключение экспертов не имеет никакого преимущественного значения перед другими доказательствами, а оценивается в совокупности.

Как видно из приговора, выводы экспертов о времени наступления смерти К [] и Н [] подтверждаются доказательствами, приведенными в приговоре, и полностью соответствуют тем фактическим данным, которые с достоверностью установлены.

Показания свидетеля Л [] о том, что она якобы видела К [] 14.07.09г. около 19 часов, суд также обоснованно посчитал не соответствующими действительности, поскольку сообщенные ею сведения опровергаются доказательствами, признанными судом достоверными.

Мотивируя решение об этом, суд правильно сослался в приговоре на то, что свидетель Л [] находится в дружеских отношениях с женой Исаева - К [] Е. [], ранее они вместе работали, и Л [] находилась в подчинении К [] Е. []. Поэтому, как правильно отметил суд, данный свидетель заинтересован в исходе дела. Более того, о наличии такого свидетеля было заявлено спустя, более года, после задержания Исаева А.Б.

Показания свидетелей К [], Б [] М [] М [] У [] Дс [] С [] судом обоснованно признаны достоверными доказательствами, полученными в полном соответствии с требованиями закона.

Юридическая оценка действиям Исаева судом дана правильно.

Нарушений уголовно – процессуального закона влекущих отмену приговора по делу не допущено.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом всех смягчающих его наказание обстоятельств.

При его назначении суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, смягчающие наказание обстоятельства - способствование установлению фактических обстоятельств дела, положительные характеристики.

Суд обоснованно не усмотрел оснований для применения ст. ст. 73 и 64 УК РФ.

Оснований считать данное наказание несправедливым судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, п. 1. ч. 1 ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт – Петербургского городского суда от 27 июня 2011 года в отношении Исаева А. [] Б. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного, адвоката Дегтярева В.Т. и потерпевшей К. [] – без удовлетворения.

Председательствующий –

судьи –

